

УДК 338:911.3 (571.6)

П.Я. Бакланов¹

А.В. Мошков²

М.Т. Романов³

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Пространственная дифференциация и трансформация видов экономической деятельности в северной зоне Дальнего Востока России*

В статье рассмотрена пространственная дифференциация видов деятельности в субъектах северной зоны российского Дальнего Востока за 2004–2013 гг. Виды деятельности оценены по их доле в структуре добавленной стоимости. Выявлены существенные пространственные различия видов деятельности по субъектам северной зоны, их изменения за этот период, а также изменения в самих видах деятельности за этот период.

Ключевые слова и словосочетания: виды деятельности, пространственная дифференциация, структурные изменения, пространственные различия, освоение, российский Дальний Восток, северная зона.

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации» (№ 44П).

¹ Бакланов Петр Яковлевич – академик РАН, профессор, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН; e-mail: geogr@tig.dvo.ru.

² Мошков Анатолий Владимирович – д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН; e-mail: geogr@tig.dvo.ru.

³ Романов Матвей Тихонович – д-р геогр. наук, заведующий лабораторией территориально-хозяйственных структур ТИГ ДВО РАН; научный сотрудник лаборатории эколого-географических исследований ВГУЭС; e-mail: geogr@tig.dvo.ru

P.Ya. Baklanov
A.V. Moshkov
M.T. Romanov

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Geographical differentiation of territorial structures of economy and its change in Pacific Russia

The article considers the spatial differentiation of activities in the regions of the Northern zone of the Russian Far East for 2004-2013 activities are rated according to their share in the structure of value added. Revealed significant spatial differences in the types of activities in constituent entities of the Northern zone and their changes during this period, as well as changes in themselves and in the activities for this period.

Keywords: activities, spatial differentiation, structural change, spatial differences, development, the Russian Far East, Northern area.

Введение

В качестве северной зоны Дальнего Востока России выделяется часть Дальневосточного федерального округа, представленная субъектами: Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ. Это северные территории региона с большим сходством их природно-климатических условий, природно-ресурсного потенциала, сложившейся производственной специализацией. В экономике этих субъектов формируются различные хозяйственные структуры и функции, характерные для северных, в т.ч. арктических регионов (оленьеводство, рыболовство и морской промысел, добыча руд драгоценных и цветных металлов, морской транспорт и в т.ч. обслуживание Северного морского пути и др.). Республика Саха (Якутия), имеющая протяженность с севера на юг более 3 тыс. км., в своей южной, наиболее освоенной, части приобретает черты срединного района. Однако вся республика рассматривается в северной зоне.

Территория Камчатского края также вытянута в меридиональном отношении почти на 2 тыс. км, и её южную, более освоенную, часть вместе с административным центром – Петропавловском-Камчатским можно отнести к срединным районам. Однако в данном случае весь Камчатский край также рассматривается в северной зоне.

Можно отметить и некоторую общность географического положения этих районов – все их территории выходят к морям Северного Ледовитого и Тихого океанов. Одновременно – к их природным ресурсам и транспортному потенциалу.

В последнее время в России значительно возрастает внимание к северным, в том числе арктическим, регионам (АР). В ряде крупных научных публикаций рассмотрены особенности природно-ресурсного потенциала, уровней хозяйственного

освоения и социально-экономического развития северных районов [1; 5–7; 11; 12]. Однако оценкам пространственных аспектов хозяйства на уровне видов деятельности внимания уделялось меньше [3; 4].

Постановка проблемы

В качестве благоприятных факторов развития экономики этого региона в целом следует рассматривать богатейший природно-ресурсный потенциал суши и моря: нефть, природный газ, уголь, руды черных и цветных металлов, драгоценные камни, строительные материалы, морские биоресурсы и др. Благоприятным фактором также являются непосредственный выход субъектов к морям Северного Ледовитого и Тихого океанов, возможности использования морских портов Тихого и Северного океанов и морского транспорта, связывающего экономику восточных районов России между собой, западных районов с восточными, а также динамично развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В качестве негативных факторов, сдерживающих освоение природно-ресурсного потенциала АР, следует выделить суровые природно-климатические условия (низкие температуры воздуха и воды, полярная ночь, тундровые и лесотундровые ландшафты, вечная мерзлота, высокая сейсмичность) и значительную удаленность региона от более развитых в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации, слабую хозяйственную, в том числе инфраструктурную, освоенность той территории, низкий демографический потенциал населения [1; 3; 4; 11].

Важнейшей предпосылкой регионального развития любых крупных регионов является сложившаяся пространственная дифференциация видов деятельности населения. Упорядоченное размещение видов деятельности, которое в более широком смысле составляет территориальную организацию хозяйства, является важнейшей предпосылкой регионального развития северной (Арктической) широтной зоны. Упорядоченное размещение хозяйственных предприятий и их сочетаний по территории с установлением их экономических связей между собой и сопряжений с территорией понимается как территориальная организация хозяйства [2]. С одной стороны, территориальная организация хозяйства отражает региональные различия в реализованных типах освоения, их определённую инерционность, а с другой, – возможности и некоторые тенденции развития территориальных хозяйственных структур на будущее [2]. Территориальные структуры хозяйства оценивались по сочетаниям видов деятельности в отдельных субъектах. Оценка сочетаний видов деятельности в субъектах проводилась по отраслевым структурам добавленной стоимости – на основе статистических данных.

В целом в статье ставятся задачи, во-первых, показать особенности пространственной дифференциации видов деятельности в субъектах северной зоны Дальнего Востока и их изменения за 10-летний период; а во-вторых, показать структурные изменения, то есть изменения в сочетаниях видов деятельности по субъектам за этот же период.

Следует отметить, что одним из первых общих анализ размещения производительных сил по широтным зонам страны провел академик А.Г. Гранберг (1983) [8]. Под его редакцией вышел сборник научных трудов, в котором рассматривались

различные аспекты изучения экономики Сибири в разрезе широтных зон (1985) [16]. После этого в подобной постановке задача изучения экономики региона не ставилась.

Основные результаты

Субъекты Дальневосточных Северных районов России, которые рассматриваются обобщенно в северной широтной зоне, имеют различные показатели социально-экономического потенциала и размеров территории (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономическая характеристика северной зоны Дальнего Востока России по доле субъектов в Дальневосточном федеральном округе, 2014 г., %

Субъекты северной зоны	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения на 01.01. 2015 г., тыс. чел.	Валовой региональный продукт в 2013, тыс. руб.	Промышленность, всего, млн руб.
Дальневосточный федеральный округ, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Северная зона, всего	76,6	23,7	29,9	33,0
Республика Саха (Якутия)	49,9	15,4	20,3	22,9
Магаданская область	7,5	2,4	3,2	3,6
Камчатский край	7,5	5,1	4,7	3,1
Чукотский автономный округ	11,7	0,8	1,7	3,4

Примечание: сост. по [14; 15].

В целом в северных субъектах намного больше территории и природных ресурсов, но низкий социально-экономический потенциал. Более чётко эта закономерность прослеживается в характеристиках освоенности территории (таблицы 2, 3).

Таблица 2

Основные характеристики освоенности арктического и тихоокеанского побережий Российского Дальнего Востока

Характеристика	Количественные оценки, в т.ч. для	
	арктического побережья	тихоокеанского побережья
Длина (протяженность) береговой линии, км	10500	28400
Количество поселений на побережье	20	258
Численность постоянного населения на побережье, чел.	18250	142730
Плотность поселений на береговой линии (расстояние между поселениями на побережье, км)	525	110
Плотность населения на береговой линии (чел./км)	1,7	5,0

Примечание: Протяженность береговой линии рассчитана по карте России М: 500 000; данные о населении взяты из [17].

Таблица 3

**Уровень социально-экономической освоенности в северной зоне
Дальнего Востока России, по данным за 2014 г.**

Субъекты северной зоны	Плотность населения, на 01.01.2015 г., чел./км ²	Валовой региональный продукт, тыс. руб./км ²	Плотность автомобильных дорог, на 10 000 км ²	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб./км ²
Среднее значение по северной зоне:	0,35	181,1	3,5	53,0
Республика Саха (Якутия)	0,31	184,6	3,7	65,6
Магаданская область	0,32	191,3	5,3	82,9
Камчатский край	0,68	283,4	4,1	54,3
Чукотский автономный округ	0,07	65,1	0,9	14,4

Примечание: сост. по [14; 15].

В субъектах, которые входят в северную зону, отмечаются низкие удельные показатели – плотности населения, инфраструктурной освоенности (плотность автомобильных дорог с твердым покрытием), экономические характеристики (валовой региональный продукт на 1 км²), инвестиционная привлекательность (объем инвестиций в основной капитал на 1 км² территории). Следует отметить, что крайние позиции здесь занимают Чукотский автономный округ (с минимальными показателями) и Камчатский край (с более высокими по плотности населения и валовому региональному продукту).

Для оценки пространственной (географической) дифференциации территориальных структур хозяйства и её изменений за период с 2004 по 2013 г. нами была проанализирована отраслевая структура субъектов северной зоны по валовой добавленной стоимости (табл. 4).

Таблица 4

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, произведенной
в Дальневосточных субъектах северной зоны России в 2004 и 2013 гг.
(в текущих ценах, в процентах к итогу)**

Виды экономической деятельности	Дальний Восток России	Дальневосточные субъекты			
		Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Магаданская область	Чукотский автономный округ
1	2	3	4	5	6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,0 (5,9)	2,3 (4,7)	3,4 (6,2)	1,4 (2,9)	1,9 (3,9)
Рыболовство, рыбоводство	2,4 (4,0)	0,1 (0,1)	12,6 (18,0)	3,1 (2,1)	1,2 (4,3)
Добыча полезных ископаемых	26,5 (14,9)	43,0 (40,6)	3,2 (4,7)	17,4 (31,9)	31,3 (6,4)
Обрабатывающие производства	5,4 (9,3)	1,7 (3,6)	10,0 (10,7)	2,5 (6,3)	0,2 (3,0)

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2 (5,5)	3,8 (2,6)	6,7 (10,0)	9,4 (12,2)	14,6 (9,2)
Строительство	6,8 (9,3)	8,1 (6,3)	4,8 (3,9)	7,9 (3,6)	3,0 (31,1)
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,0 (13,0)	7,2 (10,1)	10,1 (12,1)	13,4 (7,8)	13,7 (6,0)
Гостиницы и рестораны	1,0 (0,9)	0,7 (0,5)	1,2 (1,1)	1,1 (0,5)	0,4 (1,1)
Транспорт и связь	13,3 (14,3)	9,5 (6,5)	7,9 (7,6)	6,7 (7,8)	5,2 (10,2)
Финансовая деятельность	0,2 (0,3)	0,2 (0,1)	0,1 (0,1)	0,2 (0,1)	0,1 (0,0)
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9 (7,3)	4,7 (10,5)	5,8 (4,3)	5,7 (4,8)	1,8 (4,6)
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,7 (4,9)	6,8 (3,2)	18,0 (7,3)	16,2 (8,7)	13,7 (8,9)
Образование	4,2 (4,5)	5,7 (5,4)	5,7 (5,5)	5,2 (4,5)	4,9 (5,3)
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,0 (4,6)	4,6 (4,6)	8,7 (6,8)	7,7 (5,3)	6,6 (4,2)
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4 (1,3)	1,6 (1,2)	1,8 (1,7)	2,1 (1,5)	1,4 (1,8)

Примечание: сост. по [14; 15]. В круглых скобках – данные за 2004 г.

Дифференциация хозяйства по субъектам как различие их территориальных структур, оценивается по сложившейся в них отраслевой структуре валовой добавленной стоимости – по основным и обслуживающим видам экономической деятельности, в том числе по состоянию на 2004 и 2013 гг. В качестве основных специализированных видов деятельности в экономике Республики Саха (Якутии) выделяются: добыча полезных ископаемых (руд цветных и драгоценных металлов, угля, нефти и природного газа); в Камчатском крае – рыболовство, рыбообработка, добыча драгоценных металлов; в Магаданской области – добыча драгоценных металлов; в Чукотском автономном округе – добыча руд драгоценных металлов.

Остальные виды деятельности отнесены к обслуживающим. Их состав практически одинаков для всех северных субъектов.

Сочетания субъектов, входящих в северную зону, отображенные в виде объемов их валовых региональных продуктов и соотношений основных и обслуживающих видов деятельности, можно представить в качестве специфического северного широтного профиля (рис. 1).

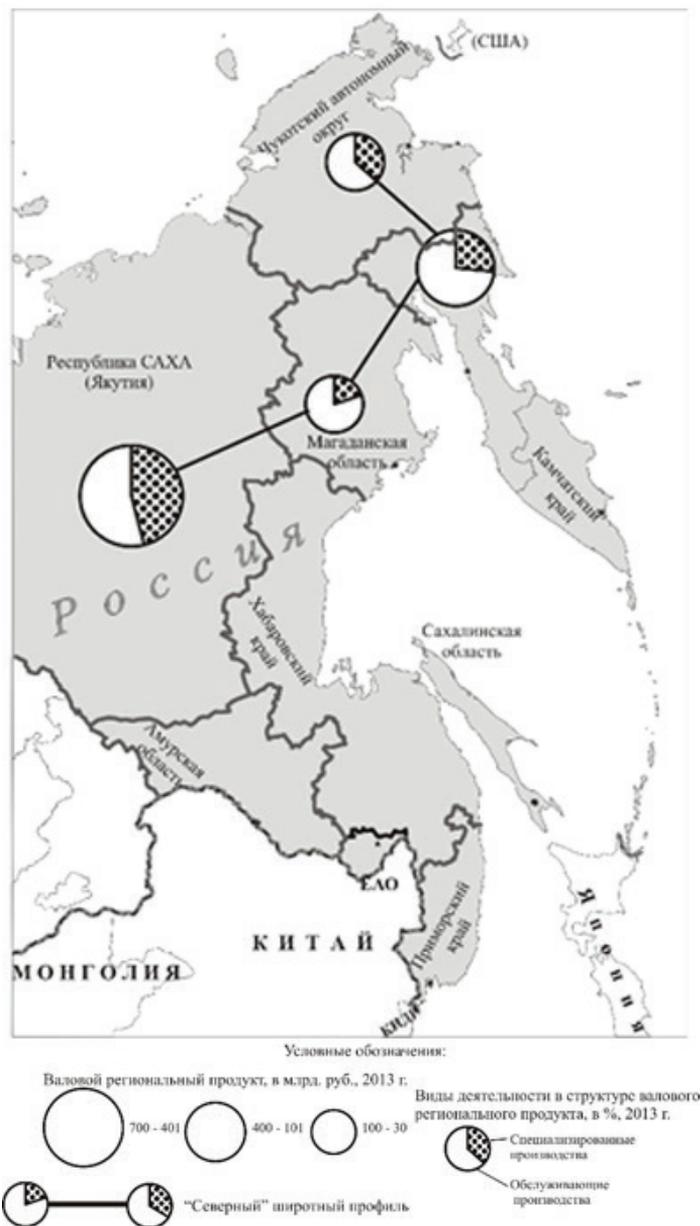

Рис. 1. Северный широтный профиль Дальнего Востока России

Из рисунка 1 видно, что в северном широтном профиле лишь Республика Саха (Якутия) отличается высокими объемами валового внутреннего продукта и основных видов деятельности.

На рисунке 2а графически представлены различия отдельных видов деятельности по субъектам за 2004 г., а также – их пространственная дифференциация. На рисунке 2б графически показаны различия видов деятельности в отдельных районах за 2013 г., а также их пространственная дифференциация по субъектам.

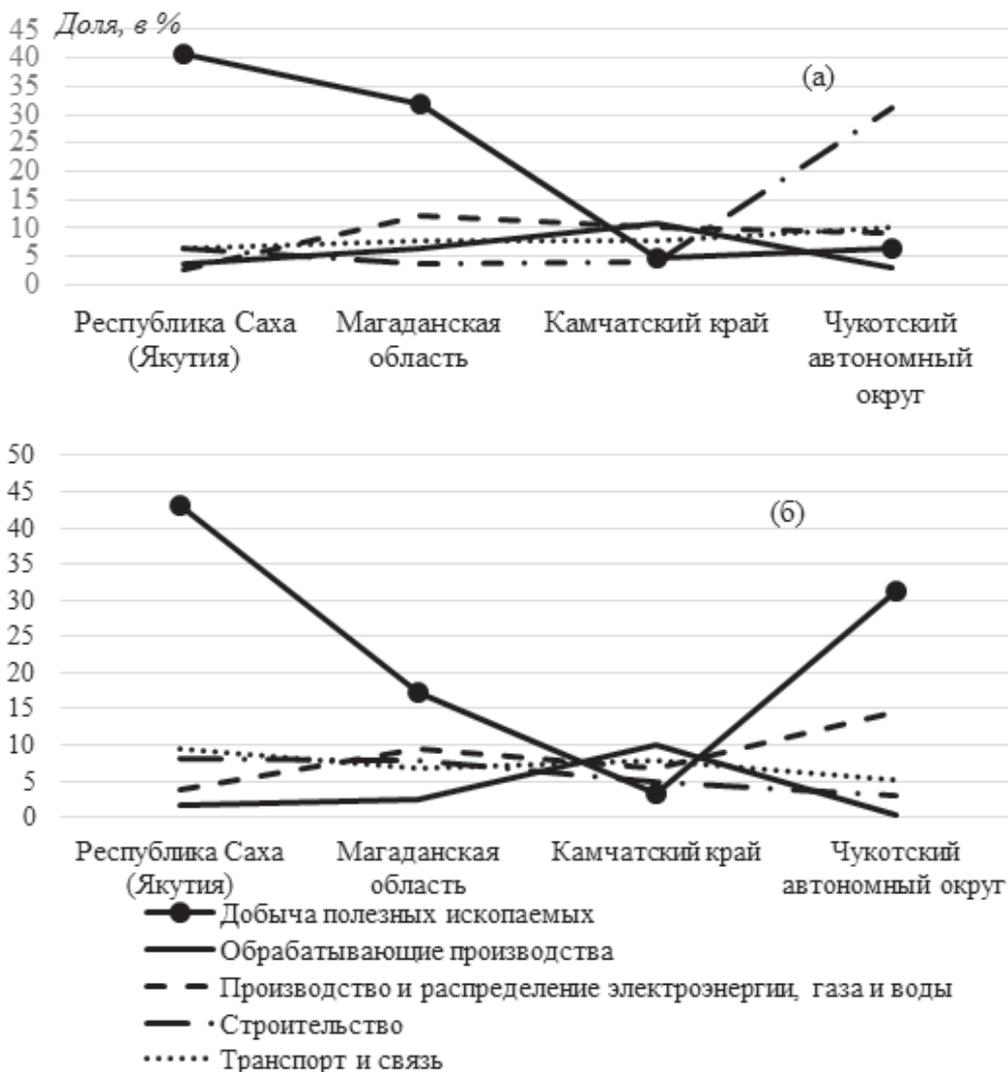

Рис. 2. Пространственная дифференциация основных и обслуживающих видов экономической деятельности в субъектах северной зоны Дальнего Востока России, в текущих ценах (в процентах к итогу): (а) – 2004 г.; (б) – 2013 г.

Как следует из рис. 2а, наибольшая пространственная дифференциация в 2004 г. была характерна для добычи полезных ископаемых и строительства. Эти

различия связаны также и с высокой долей этих видов деятельности в структуре добавленной стоимости в Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе и Магаданской области.

Следует отметить, что добывающие производства составляют основу их экономики. Другие виды деятельности, главным образом обслуживающей производство и распределение электричества, газа и воды, а также транспорт и связь, распределены по всем субъектам северного профиля достаточно равномерно. Невысока пространственная дифференциация и обрабатывающих производств. Это связано с тем, что их доля в структуре добавленной стоимости низка во всех субъектах северной зоны.

В 2013 г. существенных изменений, по сравнению с 2004 г., в пространственном распределении видов экономической деятельности в северной зоне не произошло. Можно отметить лишь существенное увеличение доли добывающих производств в структуре добавленной стоимости Чукотского автономного округа, где этот вид деятельности становится основным. Кроме того, в автономном округе снизилась доля строительства, транспорта и связи, обрабатывающих производств. По структуре видов деятельности добавленной стоимости Чукотский автономный округ становится все больше похож на такие субъекты северной зоны, как Республика Саха (Якутия) и Магаданская область.

При этом сохраняются значительные различия между структурой добавленной стоимости Камчатского края и других субъектов северной зоны. Здесь сохраняется сравнительно высокая доля обрабатывающих производств, а также основного вида деятельности на Камчатке – рыболовства и рыбоводства. (см: табл. 3).

Таким образом, за период с 2004 по 2013 г. наиболее существенные изменения произошли в структуре экономики Чукотского автономного округа и Магаданской области, где отмечен значительный прирост в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (см: табл. 3). Эти особенности отражаются и в пространственной дифференциации отдельных видов деятельности. Для субъектов северной зоны можно отметить значительные различия в пространственной дифференциации промышленности. Особенно велико различие между долей добычи полезных ископаемых в структуре хозяйства Республики Саха (Якутия) и Камчатского края. Обрабатывающие производства во всех субъектах северной зоны развиты слабо. Тем не менее, следует отметить Камчатский край, где доля обрабатывающих производств достигает 10,0% в 2013 г. (10,7% в 2004 г.) в производстве валового регионального продукта. Такой вид деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в большей степени представлен в структуре Чукотского автономного округа (14,6% в 2013 г. и 9,2% в 2004 г.) и менее всего – в Республике Саха (Якутия) (3,8% в 2013 г. и 2,6% в 2004 г.).

В сфере строительства можно выделить Республику Саха (Якутия) и Магаданскую область, где доля этого вида деятельности достигала в 2013 г. 8,1 и 7,9%, соответственно (в 2004 г. – 6,3 и 3,6%). Менее всего развит данный вид деятельности в Чукотском автономном округе. Невысока пространственная дифференциация

в северной зоне и такого вида деятельности, как транспорт и связь. Здесь в лидерах выступает Республика Саха (Якутия), а в аутсайдерах – Чукотский автономный округ.

Заключение

Специфические признаки, характерные для субъектов северной зоны, определяются в первую очередь высокой долей добывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости, что зависит от имеющегося в субъекте природно-ресурсного потенциала, уровня его освоения и особенностей участия в межрайонном и международном разделении труда. В целом между субъектами, входящими в северную зону, наблюдаются значительные различия в структуре валовой добавленной стоимости, в т.ч. и по доле добычи полезных ископаемых. Существенна и пространственная дифференциация этих характеристик. Такие показатели позволяют оценивать пространственные различия структурных характеристик, в т.ч. территориальных структур хозяйства. Анализ структур хозяйства за значительный период времени (2004–2013 гг.) позволяет более полно оценить пространственную дифференциацию структур хозяйства в эти годы и структурных изменений за весь рассматриваемый период.

-
1. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред.: В.А. Ламин, В.Ю. Малов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 34). С. 248–249.
 2. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.
 3. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов арктической зоны России // Экономика региона. 2015. №1 (41). С. 53–63.
 4. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России // Экономика региона. 2016. № 2, Т. 12, вып. 1. С. 46–63.
 5. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
 6. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Тихоокеанская Россия: основные факторы и направления долгосрочного развития. Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР; Русское геогр. об-во. // Проблемы регионального развития России / отв. ред.: В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. 640 с.
 7. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Территориальные социально-экономические структуры: моногр. / под ред. П.Я. Бакланова и М.Т. Романова. Владивосток: Дальнаука, 2012. Том III. 364 с.
 8. Гранберг А.Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Изв. СО АН СССР. 1983. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 59–67.

9. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск: Наука, 1974. 142 с.
10. Научно-технические проблемы освоения Арктики / Российская академия наук. М.: Наука, 2015. 490 с.
11. Пилясов А.Н., Кулешов В.В., Селиверстов В.Е. Арктическая политика в эпоху глобальной нестабильности: опыт и уроки для России // Регион: экономика и социология. 2013. № 4. С. 61–94.
12. Присяжный М.Ю. Проблемы совершенствования форм освоения регионов Севера в переходный период и на перспективу // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 3. С. 42–46.
13. Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.
14. Безруков Л.А., Корытный Л.М. Роль территории Сибири в экономическом развитии России // География и природ. ресурсы. 2009. № 3. С. 22–30.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. М.: Росстат, 2007. 991 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.
17. Экономика Сибири в разрезе широтных зон / отв. ред. и автор вступительной статьи А.Г. Гранберг. Новосибирск: Наука, 1985. 256 с.
18. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/wps/wcm/main/.../

© П.Я. Бакланов, 2017

© А.В. Мошков, 2017

© М.Т. Романов, 2017

Для цитирования: Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Пространственная дифференциация и трансформация видов экономической деятельности в северной зоне Дальнего Востока России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 39–49.

For citation: Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Geographical differentiation of territorial structures of economy and its change in Pacific Russia // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2017. Vol. 9. № 1. P. 39–49.

Дата поступления: 06.03.2017.